

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЛОСКУТОВ ТКАНИ (ЛАТТА-БАНД) НА МАЗАРАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Предметом внимания автора представленной заметки стало явление, характерное для многих районов Центральной Азии, а именно — традиция развешивания на деревьях, кустах, шестах и прочих объектах мелких лоскутов ткани. Это явление получило поистине повсеместное распространение вне зависимости от хозяйственно-культурных особенностей народов, географической среды или политической конъюнктуры, демонстрируя схожие черты в среде как кочевых народов Дашт-и Кипчака, так и обитателей древнейших земледельческих оазисов центрально-азиатского междуречья, как у населения равнинных территорий, так и у жителей высокогорных регионов Памира и Тянь-Шаня.

Привязывание разнообразных по форме, размеру и расцветке тряпочек и лент является неотъемлемым элементом практики *зийарат* (*зийрат*) — совершения паломничества к почитаемым объектам (*мазарам*). Традиция посещения «святых» мест распространена по всему мусульманскому миру, однако, вероятно, нигде не играет столь важной роли, как в Центральной Азии, где она является одной из основополагающих составных местной (региональной) формы бытования ислама, во многом определяющей особенности местного менталитета, духовной и материальной культуры. В рассматриваемом регионе наблюдается широкое разнообразие типов *мазаров* (для обозначения объектов паломничества в некоторых районах Центральной Азии также используются термины *зийарат-гах* и *остон*). Это могут быть могилы мусульманских праведников (*аулийа*, *хазратов*, *пиров*, *шейхов*) и пророков, разнообразные природные объекты (камни, водные источники, деревья, иногда целые горы), связанные легендами с жизнью и деяниями почитаемых личностей, прославившихся своим благочестием. Многие из *мазаров* являлись объектами паломничества еще в до-исламский период и были позже инкорпорированы в русло мусульманской религии; равно как и многие ритуалы и обряды, связанные с совершением *зийарата*, носят следы тех далеких времен. По всей видимости, истоки обычая развешивать лоскуты ткани на мазарах также теряются в эпохе, предшествовавшей появлению ислама в Центральной Азии.

Элементы ритуала паломничества к *мазарам* в основном идентичны: люди приносят дары-подношения духу праведника, со-

вершают молитву, закалывают жертвенных животных, устраивают коллективную трапезу и т.д. Большинство паломников оставляют на *мазарах* разнообразные votивные предметы как символы обращения-просьбы к «святому», а также в знак данных ему обетов. Наибольшее распространение в качестве votивных предметов получили именно лоскуты ткани, по всей вероятности, в силу своего универсального характера. Русский путешественник описывает следующую картину, представшую перед его глазами: «По их [местных жителей. — Н. Т.] мнению, многие могилы, в степях существующие, скрывают в себе остатки святых (авлия). Они ездят им поклоняться, читают над ними молитвы, призывают их, приносят им в жертву скот, который тут же сами съедают, и привязывают к траве, кустарникам или вбитым в землю колям лоскутья, волосы и ленты, полагая, что души святые обитают над своими телами в местах счастливых и что они нисходят на гробы свои при воззвании к ним» (Левшин 1832: 67). Посетители мазаров обращаются к духу праведника с весьма разнообразными мольбами: о ниспослании здоровья, потомства, прежде всего сына-наследника, благополучия в доме, хорошего урожая. Имеется также целый ряд «специализированных» мазаров, посещение которых позволяет паломнику надеяться, например, на избавление от конкретных недугов и т.п. В то время как многие votивные предметы также являются «специализированными» (например, навешивание на растущие вблизи *мазаров* деревья или кусты игрушечных матерчатых колыбелек, иногда с положенной во внутрь щепочкой, изображающей младенца, естественно, символизирует исключительно обращение с просьбой о потомстве), кусочки ткани и ленты могут использоваться повсеместно и вне зависимости от характера просьбы. Часто, особенно в горных районах, мазары устраивались в местах, представлявших наибольшую опасность для путешественников. В таких случаях, прося об удаче, «проходя или проезжая опасный участок пути, путник привязывал к *мазару*-дереву лоскут, оторванный от своей одежды» (Кисляков 1960: 115).

Выбор ткани в качестве votивного предмета во многом был обусловлен традиционным представлением о ее высокой стоимости. Издревле текстиль являл собой показатель достатка и состоятельности, составлял важную часть приданного или *махра* (выделяемого жене имущества). Таким образом, символическая передача частицы своего имущества в качестве своего рода дара духу «святого» является показателем выказываемого почтения и пиетета. Тесно связано с подобным воззрением и представление о ткани (одежде) как о неотъемлемой части человеческого

тела, что позволяет сделать предположение о соотношении подобных подношений тканью, а особенно традицию отрывать лоскуты ткани от одежды паломника, с жертвоприношениями.

Необходимо отметить, что в силу целого ряда обстоятельств в условиях современной Центральной Азии посещение большинства *мазаров* (не только «женских») стало относиться к сфере женской религиозности. В еще большей степени это относится к традиции привязывания на *мазарах* лоскутов тканей, впрочем, как и вообще любых votивных предметов, по-видимому, изначально являвшейся прерогативой в первую очередь паломниц. Так, к примеру, в праздничные дни, в дни поминовения духов предков (четверг, воскресенье) к весьма популярному комплексу Кыз-Биби, расположенному в 30 километрах от Бухары, стекается множество паломников. При этом мужчины заняты приготовлением пищи, а женщины совершают ритуал поклонения: зажигают свечи, оставляют мелкие деньги, рассыпают зерно, а также привязывают обетные тряпицы и носовые платки (Некрасова 2001: 60).

Лоскуты ткани или тряпичные ленты носят название *латта* (*латтэ*) (букв. «тряпка, лоскут») или *латта-банд*. Материалы, из которого изготовлены эти votивные предметы, весьма разнообразны, что, по всей видимости, свидетельствует об отсутствии смысловой нагрузки при выборе типа ткани. Несмотря на отмеченную вариативность, большая часть *латта* представляет собою обрывки или отрезки хлопчатобумажных материй, что в первую очередь может быть объяснено причинами практического характера: широкой доступностью этого типа тканей и их относительной прочностью к воздействиям окружающей среды. Лоскуты ткани могут привязываться или навешиваться на различные объекты в зависимости от типа *мазара*. В случае если мазаром является собственно дерево, то тряпицы привязываются непосредственно на его ветви. Если же *мазар* представляет собой какую-либо постройку (могилу, надгробие, мавзолей и т.п.), то для указанной цели могут использоваться деревья и кустарники, расположенные поблизости, или же особые шесты (*тугу*), сооружаемые близ большинства мест паломничества. *Туг* (букв. «знамя, штандарт») представляет собой высокий деревянный шест, верхнюю часть которого венчает наверху в виде раскрытой ладони (*панджа*) или в форме полураскрытого бутона. Под навершием крепится короткая перекладина (50–70 см длины) с куском ткани чаще всего треугольной формы, пучком из конского волоса и иногда небольшими колокольчиками. В большинстве случаев эта ткань белого цвета, однако на шиитских *мазарах*

она бывает и красной. Как символы просьбы и мольбы, обращенной к духу праведника, к *тугу*, стоящему на его могиле, паломники во время *зийарата* привязывают не только лоскуты ткани, но также и свои поясные платки (*мийанбанд*, *бил-баг*).

Цветовая гамма *латта* весьма разнообразна и включает множество всевозможных оттенков. Ткани могут быть как пестрыми, так и однотонными. С большой долей вероятности можно говорить о следующей закономерности — цветовая гамма вотивных тряпочек в равнинных районах несколько богаче, чем в горных. Определенно можно отметить доминирование белого цвета, наблюдаемое во всех районах Центральной Азии. Объяснение этого факта не в последнюю очередь следует искать в указанном выше отнесении *мазаров* к сфере женской религиозности. Белый цвет обязательно присутствует и преобладает в женской обрядности, символизируя феминное божество и в более широком смысле женское начало (схожей семантикой обладает также и синий цвет). Важное значение придается белому как символу чистоты, добрых помыслов, пожеланий и искренности. Красный цвет, связанный с мужским началом, также довольно широко распространен. В горных районах Памира лоскуты ткани на *мазарах* по большей части ограничиваются именно белым и красным цветами.

Рассматриваемая традиция демонстрирует свою удивительную живучесть, несмотря на неоднократно предпринимаемые попытки искоренить эту практику. Споры о позволительности *зийарата* и связанных с этой практикой представлений и обрядов велись в мусульманском мире фактически постоянно, и Центральная Азия не была исключением в этом плане, хотя и следует отметить, что доводы противников этой традиции никогда не были особо популярны в этом регионе. Тем не менее некоторые действия паломников подвергались осуждению и ограничению, например жертвенные угощения, приготовления пищи и застолья на *мазарах*, возжигание свечей, причитания и плач, взывания с просьбами к духу праведника, растирание по лицу пыли с *мазара* и т.д. Немало критики вызвали установка на *мазарах* *тугов* и развешивание вотивных тряпочек. В среде мусульманских деятелей, порицавших практикование *зийарата*, преобладали богословы, не принимавшие новшеств и заимствований неисламских традиций, ратовавших за возвращение к нормам изначально ислама. Менее многочисленную категорию критиков составили сторонники рационалистических течений в рамках мусульманской религии, протестующие не против новшеств, а против проявлений суеверия. Несколько иная ситуация сложилась после того,

как центрально-азиатские территории вошли в состав Советского государства. Особое отношение к *зийарату* со стороны духовного руководства в годы советской власти наблюдалось всегда, особенно в период после окончания Великой Отечественной войны, когда Комитет по делам религиозных культов специальными письмами потребовал от Среднеазиатского духовного управления мусульман «включиться в усилия Партии и Правительства по борьбе с вредными пережитками» (Бабаджанов 2003: 70). Пережитками объявлялся обширный комплекс обычаев, обрядов, ритуалов, поверий, носящих «нешариатский» характер, среди которых практика *зийарат* занимала едва ли не главное место. Однако, несмотря на постоянные попытки придать *зийарат* статус «незаконности» и несоответствия нормам ислама, эта традиция и сопутствующий ей ритуал сохранились и продолжают успешно существовать в наши дни. Следует отметить, что практика развешивания и привязывания лоскутов ткани на местах паломничества и поклонения не представляет собой явления, уникального лишь для региона Центральной Азии. Эта удивительная традиция распространена по всему мусульманскому миру и наблюдается также в среде других культур.

Библиография

Бабаджанов Б. САДУМ // Ислам на территории бывшей Российской Империи (далее — ИТВРИ). М., 2003. Вып. 4.

Кисляков Н.А. О некоторых древних повериях таджиков долины реки Хингоу. М., 1960

Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. СПб., 1832.

Некрасова Е. Г. Кыз-биби // ИТВРИ. М., 2001. Вып 3.

А. Шоинбеков

ПРЕДСМЕРТНАЯ МОЛИТВА ИСМАИЛИТОВ ЗАПАДНОГО ПАМИРА

В западной части Памира (Горно-Бадахшанская автономная область Республики Таджикистана) проживают немногочисленные ираноязычные народы: рушанцы, бартангцы, шугнанцы, ишкашимцы, ваханцы, исповедующие исмаилизм — одно из направлений ислама. Ввиду своей изолированности западно-памирские народы до настоящего времени сохраняют не только индивидуальный облик, свои бесписьменные языки, но и многие обы-